

Что связывает писательницу Ольгу Форш с Бельским краем?

Ольга Дмитриевна Форш, урожденная Комарова - известный деятель русской культуры. По воспоминаниям современников, она обладала выдающимся умом и могла бы с юности избрать путь науки, стать ученым. Она могла бы пойти и по пути педагога, так как в ней глубоко лежал интерес к воспитанию. Она могла бы быть большим художником - живописцем. Но любовь к литературе победила все остальные увлечения. Ольга Форш стала известным русским писателем 20 века.

Литературное творчество ее было многообразно. Она писала сказки, рассказы, очерки, новеллы, повести, пьесы, киносценарии, романы. Большой заслугой Ольги Дмитриевны является то, что она была пионером нового жанра в русской художественной прозе - исторического романа. Лучшие ее произведения этого плана: «Одеты камнем», трилогия «Радищев», «Михайловский замок», «Первенцы свободы».

Книги писательницы получили известность и признательность не только в нашей стране, но и во многих странах мира. Неумолимая труженица Ольга Дмитриевна была награждена тремя орденами и медалями.

Дочь генерала Дмитрия Виссарионовича Комарова, тетка поэтессы Нины Хабиас, Ольга родилась 28 мая 1873 года в Губни (Дагестан), где ее отец был начальником военного округа. Мать (азербайджанка, двоюродная сестра Павла Флоренского - богослова, религиозного философа, поэта) умерла рано, когда Ольге было всего несколько месяцев. Тогда для малышки была приглашена бонна, молодая уже девица без особого образования.

После турецкой компании, когда здоровье стало заметно сдавать, генерал Комаров женился на бонне своих детей: он надеялся, что она сумеет заменить сиротам мать. Этой бонной оказалась Александра Петровна Алмазова, младшая дочь московского дворянина штабс-капитана Петра Николаевича Алмазова. Он был женат на Надежде Ивановне, дочери смоленского помещика, штабс-капитана Ивана Александровича Лесли. Проживали Алмазовы в своем имении в сельце Головенька Бельского уезда Смоленской губернии.

Скоро от второго брака родилась дочь Надежда, и это обстоятельство разрушило расчеты Дмитрия Виссарионовича. Страстная любовь мачехи к своему ребенку не только отодвинула на задний план старших, неродных детей, но и проявилась в своеобразной ревности к ним - в желании удалить их из дому, чтобы сделать младшую центром всеобщей привязанности и забот. Старших братьев Ольги, по мере того, как они подрастали, отправляли в военные учебные заведения закрытого типа. Острую ревность вызывало у мачехи даже младенческое пристрастие маленькой Надежды к старшей сестре Ольге.

Это была семья со сложными взаимоотношениями и душевными изломами. «Все-таки оскорбления и унижения в детстве - самое больное место в моей душе и никогда не могу я их забыть... Помню, какое жгучее, болезненное чувство было у меня, когда ее называли мачехой. Как страшно мне жаль себя ребенка...», - вспоминала 17-летняя Ольга Комарова о своем «домашнем» детстве.

Когда же от старых ран умер генерал Комаров, восьмилетняя Ольга почти сразу же была помещена в частный французский пансион в Тбилиси. Еще через год она на долгие годы была сдана в казенные закрытые учебные заведения в Москве: сначала в Александровское училище для малолетних дворянских сирот (Разумовский пансион), а потом в Николаевский сиротский женский институт. Проезжая через Москву на собственную дачу в Ялте, мачеха даже не заходила к ней...

Первое знакомство с русской деревней состоялось в конце 90-х годов 19 века. В возрасте 8 лет умирает общая дочь Александры Петровны и генерала Комарова, и последние два года учения Ольги мачеха, потерявшая дочь и воспринявшая эту утрату как божью кару за пренебрежение к падчерице, брала ее на каникулы в Смоленскую губернию, Бельский уезд, где к этому времени приобрела небольшое имение. «Я ходила с бабами жать, с ребятами ночью ловить на лучину раков. И даже крестила новорожденных. Я жила деревенским бытом, частенько ночевала в избах, откуда вынесла много нового для себя и навсегда - чувство большой любви к деревне. В автобиографии, помещенной в двухтомнике ее произведений в 1972 году, Ольга Форш писала: «В Смоленской губернии, в деревне, я еще ближе подошла к крестьянам, и первые мои литературные опыты навеяны деревней: «Был генерал», «Застрельщик», «За жар-птицей».

Во всех этих рассказах Смоленщина присутствует в образных картинах природы и сценах народной жизни, в неповторимом языке героев, в особенностях местного диалекта.

Пользуясь Смоленским об-

Ольга Дмитриевна Форш (1873-1961)

ка. Этих мужиков возили на прививку к Пастеру в Париж. Прививка от бешенства была только что изобретена...».

Нахлынули воспоминания. Она шла по московским улицам и думала: «Бешеные мужики сценаристов знакомы мне поименно, они были из Смоленской губернии, Бельского уезда, и деревня их рядом с именем, где я жила в детстве».

В рассказе «Шапокляк» идет речь о том, что мужикам, укушенным бешеным волком, в Париже надали кучу вещей, и между прочим, цилиндры-шапокляк. Расположенный внутри цилиндра механизм позволял складывать шапокляк в вертикальном направлении. Чтобы сложить его, достаточно было ударить ладонью по его верху. В помещении шапокляк держали сложенным и носили под мышкой.

Вернувшись в Бельский уезд, выздоровевшие назывались уже не «бешеные», а «французы». Их цилиндры имели у женского пола неотразимый успех. По воскресеньям «французы» в них цеголяли.

Форш пишет: «И сейчас, когда память в подробностях вос-

деть в церкви? Подержал его спереди... подержал сзади - хохотки по рядам. Ну, взял да и надел. Не русская, думаю, шапка, может ее и не грех...».

В словах обоих героев отчетливо слышится смоленская речь, которую не спутаешь ни с какой другой. Кроме того, несколькими удачными мазками писательница нарисовала реальную бытовую сцену в одной из смоленских деревень.

Надо отметить, что вся жизнь О. Форш была связана со Смоленщиной. После окончания института в 1891 году Ольга Дмитриевна уехала в село Долгушка Велижского уезда тогда Витебской губернии, где провела более года. Имение принадлежало ее двоюродному брату по отцу Александру Павловичу Мещерскому. Это был человек незаурядный, ученик и последователь своего земляка, знаменитого публициста и ученого А. Н. Энгельгардта.

И еще один период, связанный с пребыванием О. Форш на Смоленщине, продолжался в течение 1904-1905 гг. Он совпадает с уходом ее мужа Бориса Эдуардовича Форша в отставку

Головенька. Храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы

ластным словарем В. Н. Добровольского, слова местного диалекта можно обнаружить во всех названных рассказах: скрозь («Был генерал»), очкрыживать, дивоваться («За жар-птицей»).

В конце тридцатых годов Ольга Форш написала превосходный рассказ «Шапокляк». Толчком к его написанию стало посещение вместе с писателем, киноведом, сценаристом Виктором Шкловским киностудии, где снимался фильм. Ей сказали, что эта картина научно-историческая, «изображает медвежий угол России, крестьян, подвергшихся нападению бешеного вол-

кресила бельских мужиков, покусанных волком, перед моими глазами прежде всего встал, как живой, великолепного вороньего черного лоска высокий французский цилиндр. Его вертит в руках сухопарый Спиридон, по былой кличке «журавль», ныне - «француз».

В этом рассказе есть диалог между ним и помещиком. Помещик журит Спиридона за то, что он не снял в церкви подаренный ему французский цилиндр. Крестьянин хитро оправдывается: «Не оставьте, ваша милость, Петр Иванович. Злого умысла, видит бог, не имел. А куда его

и охватившим его желанием осесть в деревне. Кстати, мать ее супруга была Елизавета Романовна Янковская (из этого рода позже вышел актер Олег Иванович Янковский).

В Смоленской губернии они купили небольшое поместье Логи в Краснинском уезде, в близком соседстве с А. П. Мещерским (6 верст), который в то время жил в селе Герчики.

А мы же, бельчане, должны знать и гордиться тем, что имя Ольги Дмитриевны Форш причастно к нашей Бельской земле.

Татьяна ЧИСТЯКОВА, директор МЦБ, краевед.